

ключаетъ въ себѣ ни одного грана какой-либо соціальной привиллегіи, а потому и соціальное возвышеніе представителей этого труда не только не сопряжено съ нарушеніемъ чьихъ-либо справедливыхъ интересовъ, т. е. съ чьей-либо эксплуатаціей или укрѣпленіемъ современнаго классоваго строя но, наоборотъ, *каждый шагъ такого возвышенія соотвѣтственно расширяваетъ этотъ строй, соотвѣтственно приближаетъ строй истиннаго равенства, дѣйствительной свободы.*

Но, повторяю, такой соціальный подъемъ физическаго наемнаго труда начнется лишь тогда, когда рабочіе извѣрятся въ полезности своихъ профессиональныхъ и кооперативныхъ группировокъ и, въ процессѣ новой организациі своихъ силъ, станутъ стремиться къ прочному завоеванію болѣе человѣческихъ условій существованія для всего своего класса въ совокупности. Такая переорганизациа пролетаріата должна имѣть въ виду интересы *всѣхъ* его категорій, должна стремиться къ тѣсной классовой сплоченности фабрично-заводскихъ и сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, занятыхъ и безработныхъ (люмпенпролетаріатъ включительно). А это будетъ достижимо лишь тогда, когда въ числѣ *первыхъ же* своихъ требованій, касающихся заработной платы и рабочаго дня, рабочій классъ станетъ настойчиво добиваться и *уничтоженія безработицы—этого самаго страшнаго бича и тормоза въ его освободительномъ движеніи.* Безъ уничтоженія безработицы не можетъ быть прочныхъ завоеваній и у занятыхъ рабочихъ въ отношеніи продолжительности труда и высоты заработной платы *).

*) Интересно въ этомъ отношеніи привести здѣсь признаніе послѣдняго международнаго соціалистическаго съѣзда въ Копенгагенѣ (въ августѣ 1910 г.), что *„ни въ одной странѣ законы объ охранѣ труда не даютъ того, что хотя бы въ малой степени соотвѣтствовало интересамъ рабочихъ“.* Спрашивается: чего же достигли соціалистическіе депутаты своимъ долготѣннымъ парламентарнымъ говореніемъ, и почему въ теченіе долгихъ десятковъ лѣтъ своей дѣятельности они меньше всего думали объ уничтоженіи безработицы? Когда англійскіе рабочіе потребовали на съѣздѣ включенія въ резолюцію требованія „права на трудъ“, поднялась цѣлая буря протестовъ подъ тѣмъ предлогомъ, что-де право на трудъ неосуществимо въ современномъ строѣ. Это часто повторяемое, но чисто голословное, никѣмъ еще не доказанное, утвержденіе не смутило, однако, англійской делегации, которая не отказалась отъ своего требованія и потому голосовала противъ резолюціи большинства.